

Рудченко Иван Яковлевич

Народные южнорусские сказки

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Яковлевич Р.**
Народные южнорусские сказки: Выпуск 1 / Рудченко Иван Яковлевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 231 с.

ISBN 978-5-519-83812-2

ISBN 978-5-519-83812-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

VII.

рый составляет только разновидность польскаго.— Понятно, что искаженные такимъ образомъ народныя произведенія, и при томъ освѣщенные подобнымъ свѣтомъ, оказывались далеко непригодными для изученія южнорусскаго народа.

Въ русской же литературѣ къ южнорусскимъ сказкамъ существовало преимущественно художественное отношеніе: имѣла сказка эстетическія достоинства—и ее переводили или передѣлывали иногда на литературный языкъ, (напр: Степныя сказки (1852 г.) и Украинскія сказки (1863 г.) г. Данилевскаго, сказки въ соч. Карпенка и т. п.) а иногда и на южнорусскій (наські украинські казки, Іська Материнки, нѣкоторые изъ народныхъ разсказовъ Марка Вовчка и Сторожевка и проч.). При этомъ часто то, что въ сказкѣ почему-либо не правилось, казалось лишнимъ,—отбрасывали, какъ нѣчто совершенно негодное; недостающее, по мнѣнію автора,—замѣнялось отрывками изъ другой сказки, или же дополнялось авторскою фантазією; нерѣдко изъ двухъ сказокъ составлялась одна, и проч.—Во всѣхъ подобныхъ переводахъ и передѣлкахъ сказки, если бы даже и выигрывали (далеко не всегда) въ художественномъ отношеніи, то во всякомъ случаѣ теряли научно-этнографическій интересъ.

Было, правда, издано, нѣсколько сказокъ Южной Руси, чисто въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ записаны изъ народныхъ устъ; но сказки эти такъ разбросаны по различнымъ изданіямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже сдѣлались библіографическою рѣдкостью, что почти недоступны не только для публики, но и для уче-

VIII.

ныхъ (*). Да и вообще должно сказать, какъ и выше было замѣчено, что южнорусскія народныя сказки обнародованы въ довольно ограниченномъ количествѣ. А между тѣмъ народъ южнорусскій сказками богатъ на столько же, какъ и всякій другой славянскій.

Желая сколько-нибудь помочь дѣлу всесторонняго изученія русской народной жизни изданіемъ словесныхъ памятниковъ народнаго творчества Южной Руси, я, благодаря содѣйствію нѣкоторыхъ земляковъ, и принялъ настоящее изданіе *Народныхъ южнорусскихъ сказокъ*.—Такъ какъ внѣшняя классификація памятниковъ словесности вообще, а особенно народныхъ, весьма сбивчива, то подъ именемъ сказокъ въ мое изданіе войдутъ не однѣ только *казки* въ тѣсномъ значеніи этого слова, но также *байки*, *оповѣданія* и т. п.

(*) Вотъ болѣе извѣстныя изданія, въ которыхъ помѣщены народныя южнорусскія сказки: а) Записки о Южной Руси П. А. Кулиша—во 2-мъ томѣ, сказки собранія г. Жемчужникова и самого издателя; б) Малорусскій литературный сборникъ г. Мордовцева—четыре варианта малорусскихъ сказокъ; в) Бытъ Подолянъ г. Шейковского—три сказки; г) Народныя русскія сказки г. Афанасьева: кромѣ «Малороссійскихъ анекдотовъ» (вып. III, 90—107), однанадцать сказокъ; д) Памятники старинной русской литературы Н. И. Костомарова—одна сказка и двѣ легенды; е) Молодикъ 1843 г., ч. 2, двѣ сказки его-же; ж) Основа за 1861 и 1862 г., особенно въ отдѣлѣ «Зъ народныхъ устъ» б) Черниговскій листокъ за 1861 и 1862 г., и) Черниговскія губернскія вѣдомости.

Можетъ быть сказки Южной Руси печатались и еще гдѣ-либо, но мы не можемъ указать на нихъ: жили вдали отъ центровъ нашей литературы, не легко пользоваться изданіями и болѣе извѣстными, чѣмъ тѣ, въ которыхъ помѣщены народныя южнорусскія произведенія!

IX.

Въ настоящемъ выпускѣ я помѣщаю сказки и ихъ варианты почти исключительно записанныя *з народнихъ уст* и нигдѣ *не напечатанныя*. Исключеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи допущено мною только для сказокъ, напечатанныхъ въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, какъ своего рода библіографической рѣдкости. Впрочемъ, къ сожалѣнію, долженъ сказать, что и въ нихъ помѣщенными сказками я пользовался только отчасти,—такъ какъ не имѣлъ подъ рукою полныхъ экземпляровъ и этихъ вѣдомостей. Что же касается другихъ изданій, въ которыхъ напечатаны варианты народныхъ сказокъ, помѣщенныхъ и у меня, то я, гдѣ только могъ, дѣлалъ указанія на эти варианты. Тоже самое сдѣлано и относительно вариантовъ, находящихся въ собственномъ изданіи.

При редакціи сказокъ, я старался, не говоря уже о полномъ сохраненіи текста ихъ, не пропустить ничего, что можетъ служить матеріаломъ и для изученія южнорусскихъ нарѣчій въ ихъ фонетическомъ и лексическомъ отношеніи; а потому, я писалъ слова такъ, какъ ихъ выговариваютъ въ той мѣстности, гдѣ сказка записана. Въ нѣкоторыхъ сказкахъ попадаются иногда слова и даже цѣлыя фразы, въ языкѣ южноруссовъ совершенно не употребительныя, напр: *будьто*, *ежели*, *лошадѣй*, *куражка* (фуражка), *ето нічого*, *нэт*, *панька*: то не *оні победили* и т. п. Такія слова и фразы въ сказкахъ встрѣчаются тогда, когда говоритъ или царь, или пань, или солдатъ: сказочники, вѣрные художественному чутью,—что всякая рѣчь можетъ быть вполне передана только на языкѣ лица го-

ворящаго,—стараятся даже поддѣлаться подъ этотъ языкъ, и конечно поддѣлываются не всегда удачно. Всѣ подобныя слова и рѣчи, не смотря на ихъ уродливость, тоже сохранены въ сказкахъ, какъ онѣ записаны отъ народа.

На ряду съ полународными, довольно уродливыми, отдѣльными выраженіями, читатель найдетъ въ моемъ сборникѣ и цѣлыя сказки, имѣющія такой же характеръ, напр. въ настоящемъ выпускѣ № 83—*Поніона*.—Сказки такого рода не составляютъ произведеній чисто народной среды—и не могутъ поэтому характеризовать чисто народной жизни. Онѣ созданы полуграмотной, лакейской или солдатской жизнью, вообще жизнью промежуточныхъ слоевъ общества. Но какъ эти слои все таки связаны сословно съ народомъ и даже, къ сожалѣнію, вліяютъ на народъ, показываясь ему въ блескѣ яко-бы высшей и образованной жизни,—то я не счелъ себя въ правѣ исключить изъ своего сборника и произведеній подобной среды. Я полагаю между прочимъ, не лишено интереса видѣть, что становится съ народнымъ языкомъ, поэтическими образами и самыми нравами, когда они отъ одного отстаютъ, а къ другому не пристають.

Въ заключеніе долженъ сказать нѣсколько словъ о раздѣленіи сказокъ, или лучше—о порядкѣ, въ которомъ онѣ помѣщены въ моемъ изданіи. Я не дѣлаю ни какого строго-научнаго раздѣленія сказкамъ (сказки мнѣйческаго, героическаго періода, сказки быта пастушескаго, зоомарфическаго, антропоморфическаго характера и т. п.). Всѣ такія раздѣленія имѣютъ очень

ХІ.

часто полное значеніе въ классификаціи отдѣльныхъ чертъ и понятій, переданныхъ въ памятникахъ народной словесности, но являются совершенно искусственны, при классификаціи цѣлыхъ памятниковъ,—потому что очень часто въ одномъ памятникѣ встрѣчаются черты разныхъ періодовъ быта и міровоззрѣнія. Только всего, что однохарактерныя сказки я размѣстилъ одну за другою. Въ этомъ отношеніи мѣриломъ однохарактерности служило мнѣ скорѣе народное дѣленіе сказокъ, чѣмъ научное. Таеъ: сказки *про звѣрівъ, про птицъ* и т. п., я помѣщаю все вмѣстѣ; потомъ идутъ одна за другою сказки *про нечисту силу*; далѣе—*про змійівъ, богатырівъ* и тому подобную *диговину*, и, наконецъ, чисто бытовныя—*про билицу, бувальщину*.—Этого порядка я намѣренъ держаться и при слѣдующихъ выпускахъ.—Впрочемъ, главное, по моему, при издаціи этнографическихъ матеріаловъ, и особенно сказокъ,—не въ томъ или же иномъ порядкѣ и раздѣленіи ихъ, а въ возможно-большемъ и добросовѣстномъ издаціи этихъ драгоценныхъ памятниковъ народнаго творчества, какъ источниковъ для изученія народной жизни. Это и составляетъ мою настоящую цѣль и желаніе.

И. Р—ко.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стан.
Предисловіе	I—XI.
1. Бідний вовк	1.
2. Кравець и вовк	5.
3. Марко убогий и вовк	6.
4. Собака и вовк	9.
5. Сірко	11.
6. Старий собака	13.
7. Лисичка-сестричка	13.
8. Лисиця, медвідь и мужик	17.
9. Лисичка та курочка	19.
10. Медвідь, вовк, лисиця й засць	20.
11. Лисиця й вовк	21.
12. Лисичка, кіт, вовк, медвідь и кабан	22.
13. Пан—Коцький	23.
14. Лисиця та кіт	25.
15. Лисичка, котик и півник	27.
16. Зайчик, лисичка и <u>питушок</u>	29.
17. Журавель и лисичка	30.
18. Бідний чоловік и лисиця	32.
19. Бідний чоловік	33.
20. Півник	35.
21. Півник	37.

ІІ.

22. Дуплене тели	39.
23. Овечка й козлик	40.
24. Козел и баран	41.
25. Коза-дереза	43.
26. В'юн и щука	46.
27. Горобець та билина	46.
28. Хазяйство	49.
29. Чорт и баба	52.
30. Чоловік и чорт	54.
31. Зла Химка и чорт	57.
32. Лиха жінка и чорт	59.
33. Крепак и чорт	60.
34. Остап и чорт	63.
35. Коваль и чорт	65.
36. Климець и чорт	67.
37. Чорти у чоловічому тулубі	69.
38. Москаль у пеклі	70.
39. Парубок и чорт	71.
40. Стрілець и чорт	72.
41. Музика-Охрім	74.
42. Відьма	78.
43. Уж-царевич и вірна жона	81.
44. Иван Иванович руський царевич	85.
45. Безщасний Иван	89.
46. Иван царевич	96.
47. Иван Іванович	100.
48. Незнайко	109.
49. Царенко Навішній	115.
50. Змій	130.
51. Змій	139.
52. Ляйце-райце	141.
53. Залізний вовк	149.
54. Три брати: два розумних, а третій дурний	153.

III.

55. Три брати	156.
56. Три брати	159.
57. Багач та біда	161.
58. Птичка	163.
59. Три жінки	165.
60. Слаба жінка	168.
61. Піп	170.
62. Про ту жінку, що котом чоловік драв	172.
63. Швець и його жінка	173.
64. Ярема и Яремиха	175.
65. Непряха й Недбаха	176.
66. Явдоха-святоха	177.
67. Догадливий зять	179.
68. Зять	181.
69. Свекор и невістка	184.
70. Парубок и дівчата	184.
71. Чоловік и лиха жінка	185.
72. Хитрий чоловік	188.
<u>73.</u> Три злодії: Коніи, Антин и Опанас	191.
<u>74.</u> Три брати: Конин, Антин и Улас	196.
75. Басарабський разбойник	198.
76. Панський мужик и разбо'ник	201.
77. Розбойники	202.
78. Морський розбойник	205.
<u>79.</u> Перекотиполе	207.
80. Зарізана жінка	209.
81. Вірний крepak	211.
82. Чоботи	213.
83. Попівна	214.



І.

БІДНИЙ ВОВК. (°)

Ото, був собі такий бідний вовк, що трохи не здох з голоду; ніде нічого не пійма. От, тай пішов він до Бога просить пищі.—Приходить до Бога, та приставився таким бідним, таким бідним,—що ще гірший, ніж був.—»Боже, каже, милостивий! дай чого їсти, а то пропаду з голоду.«—А чого тобі їсти?—каже Бог.—»Чого дий, то дай.«—Отам на лугах пасецьця попова кобила,—вона ніяк не підбіжить,—отту й звій!—

От вовк мерщій од Бога—трюх-трюх,—так біжить!—Та до кобили: «здорова була, кобило! казав Бог, щоб и тебе звів.»—Що ж ти таке, що ти будеш мене їсти?—«Вовк!» каже.—Та брешеш—собака!—«Йій-Богу, каже, вовк.»—Ну, коли ж ти вовк,—з чого ж ти починатимеш мене їсти?—«А з голови!» каже.—Е, вовчику, каже, вовчику! коли вже ти наважив мене звісти, то починай мене з хвоста; то поки дійси до середини,—а я все буду пастись,—тай доситішаю: тоді ти й закусиш ситеньким.—«Чи так, то й так!» каже вовк,—та зараз до хвоста.... Як потягне за хвіст, як вихоне та кобила задом, як дасть копитами в пиву... вовк не зна вже чи на сім, чи на тім

(°) См. № 2—Крилиця и Вовк и № 5—Мирко убогий и вовк.

світі... А кобила—як дремене!—аж курява встала.—От вовк сидить собі, та й дума: «чи я не дурний, чи я не скажений,—чому було не хватати за горло?!»

От, він уп'ясть потяг до Бога просить пищі. «Боже, каже, милостивий! дай чого хоч трохи попойісти, а то опухну з голоду.»—Хіба, каже, тобі кобили трохи?—Має: «хай, каже, з неї шкуру живцем на гамани злуплять! не то не найівся, та трохи пики не розбила...»—Ну коли ж так, каже Бог, то піди, отам над яром, такий ситий баран пасецьця,—то ти його й ззіж.—Пішов вовк. Баран пасецьця над яром.—«Здоров, баране!»—Здоров.—«Казав Бог, щоб я тебе ззів.»—А щò ти таке, що ти будеш мене їсти?—Каже: «Вовк!»—Та брешеш—собава!—«Ні, їй-Богу, каже,—вовк!»—А коли ж ти вовк, то як ти мене їстимеш?—«А як їстиму?!.. з голови почну, тай увесь мій—не як!»—Е, вовчику, каже, вовчику! коли вже наважив мене їсти, то стань краще от-над оцим яромъ и рот роззяв, а я сам так туди й ускочу.—«Ставай»,—каже. От, став він як-раз над кручею—така вруча!—роззявив рот—так тая пасть аж зяє: от-би проковтнув! А баран, як розженецьця, як вчистить у лоб,—він—беркиць у яр... (Добре найівся!)—Тоді сів, сердега, тай плаче: «чи я не дурний, чи я не скажений... Чи то видано, щоб живе м'ясо та само у ротъ ускочило?!»

Думав-думав... От пішов знов до Бога просить пищі «Боже, каже, милостивий, Боже милосердний! чого дай, то дай попойісти, а то пропаду з голоду.» Бог каже:—«Такий з тебе їдець! тобі як-би само у рот ускочило.... Та вже, що з тобою казать: піди, там чоловік на дорозі загубив сало—то й твоє: воно нікуди не втече.—Послухав; прийшов на місце—аж лежить сало. Він сів, тай дума: «добре, каже: ззім я його, а воно ж солоне—пити захочецьця... Піду спершу нап'юся, а тоді вже.... Пішов.—Поки там до річки та од річки, а чоловік оглядицьця, що нема сала,—повернувся—коли лежить. Узав тее сало.—Приходить вовк—нема сала. От він сів, тай